

По гоголевским местам

1. В Диканьке

Автобус огибает парк со стройной «Колонной Славы», увенчанной могучим орлом, кружит по полтавским улицам и, наконец, выбирается за город, на степной простор. Широкое асфальтированное шоссе уходит от Полтавы прямо на север. Названия автобусных остановок, которые объявляет кондуктор, звучат внушительно и строго: «Редуты», «Побиванка», «Шведская могила».

Поле Полтавской битвы. Памятники славы русского оружия, силы государства Российского...

На 25-м километре желтая дорожная стрела указывает влево от главной магистральной, туда, где за деревьями в зимнем тумане едва проступают очертания строений. На указателе написано: Диканька.

Милая, скромная Диканька! Она тоже стала словно бы вечным памятником славы и гордости русской — памятником создателю «Вечеров на хуторе близ Диканьки» В. Гоголю.

Диканька... Это слово знают в любом колхозе нашей Родины. Скажи его — и возникнут неповторимые гоголевские образы, полные очарования картины украинской природы.

Ранней весной Диканька окутывается бело-розовой дымкой цветущих садов, и тогда издали кажется, будто облако упало на зеленое поле. Прекрасен диканьский парк. Он насчитывает не одну сотню лет, и, говорят, могучие дубы его стоят с того времени, когда здесь был замок Василия Кочубея. А когда расцветает сирень, неповторима по красоте Сиреневая балка. Там заросли, там море сирени! Она как бы лежит в огромной чаше, и когда налетает степной ветер, далеко, далеко по балке катятся сиреневые волны. Здесь любимое место отдыха и гуляний молодежи Диканьки и ближних хуторов.

Впрочем, какие уж теперь хутора близ Диканьки. Сплошным массивом в четыре с половиной тысячи гектаров ее окружают земли диканьского колхоза имени Ленина. Само слово «хутор» давно потеряло свой первоначальный смысл.

Однако в Диканьке есть немало людей, хорошо помнящих те старые, отрезанные от всего мира хутора, к которым вели не такие гладкие дорожки, как теперь. На тех дорогах нельзя было, как говорил Рудый Панько, слишком уж финтить, чтобы не наведаться в провал, как понаведается-таки дьяк диканьской церкви Фома Григорьевич вместе с новой таратайкой и гнедой кобылой.

Да и сама Диканька, не была ли она просто большим хутором, таким же темным и глухим, как и все остальные окрест нее.

Мария Романовна Кириллова прожила в Диканьке больше 30 лет. Она приехала сюда молодой учительницей в 1920 году. Учила не только ребят, но и взрослых. По вечерам в кружок по ликвидации неграмотности приходила пожилая женщина Прасковья Федотченко и садилась за букварь вместе со своими сыновьями. Приходили Оксана Садовенко, Мария Бражнич, Ульяна Дзюба, Антон Стокоз и многие другие.

Работа в кружке по ликвидации неграмотности приносила молодой учительнице самую большую творческую радость, накрепко привязала ее к Диканьке, к ее простым людям. Мария Романовна глубоко понимала их, жила их успехами, любила в них неудержимое, страстное стремление к знаниям. Она и сама была когда-то нянькой в богатом доме, мечтала о книгах и получила образование только благодаря большой помощи Владимира Галактионовича Короленко.

И именно они, ее бывшие ученики, стали организаторами колхозов и первыми колхозниками Диканьки.

Давным-давно прошли времена ликбеза, и само слово это исчезло из словаря советского человека. Ульяна Петровна Дзюба уже много лет учительствует в диканьской школе, где была когда-то уборщицей, а Антон Титович Стокоз — директор семилетки в селе Диброве, неподалеку от Диканьки. Михаил Жила — инженер-строитель, а Иван Бухарь — агроном, награжденный за высокие урожаи орденом Ленина.

Да разве можно перечислить всех, кто начал с ликбеза и достиг больших высот? Это радует, но не удивляет, ибо такова закономерность нашей жизни.

Из глухого и темного угла Диканька превратилась в благоустроенный культурный центр. Во время Великой Отечественной войны она была дотла сожжена фашистами, а теперь снова возродилась. Построено около двух тысяч домов. Снова в Диканьке электростанция, несколько школ, библиотека со многими тысячами томов книг. Скоро будет закончено строительство большой больницы, амбулатории, детской консультации, сыроваренного завода.

Одним из первых зданий, построенных после войны, было здание дома культуры. В Диканьке, да и в самых отдаленных селах района, гордятся им.

Население Диканьки всегда отличалось своей повучестью, своим строгим художественным вкусом. Народное самодеятельное творчество особенно развилось здесь в послевоенные годы. Сейчас в районе более 80 коллективов художественной самодеятельности. И районный дом культуры — их школа, их творческая лаборатория. Здесь проводятся семинары руководителей кружков, читаются лекции о народном творчестве, часто бывают беседы о мастерстве актера, о драматургии, о работе над ролью, о танце. Сюда с творческими отчетами приезжают сельские и колхозные кружки художественной самодеятельности и всегда получают строгую, но справедливую оценку, дружеский совет и помощь.

Много сил и энергии вкладывает в это дело неутомимый Михаил Иосифович Заславский — художественный руководитель дома культуры.

А какие вечера теперь бывают в Диканьке и близ нее!

Недавно в доме культуры собрались колхозники артели имени Ленина обсудить отчет своего правления. Агроном Иван Ларионович Шпак окинул зал взглядом и сказал:

— Ху-то-рок!

Заняты были все 500 мест. Люди толпились возле сцены и в проходах. Но это

была еще только половина членов колхоза. Другая половина должна была обсуждать отчет на следующий день — для всех не хватило помещения. С трибуны доносился зычный голос очередного оратора:

— А где же тот пасечник, где пчеловод тов. Скорик? Пусть расскажет народу, почему меда мало получил колхоз. Или он думает, что и дальше мы будем мириться с этим. Давно пора бы вести пчеловодство по-настоящему, на научной основе. Бросать нужно старинку.

Многим в тот вечер досталось. Критиковали жестоко. В ошибках и непорядках разбирались дотошно. А разобравшись — подправили планы правления, подправили многие цифры по урожайности. Зачем занижать, если есть силы и такие огромные резервы! Хватит диканьскому колхозу отставать от других. Вот пятая бригада, которую возглавляет сейчас Иван Никитович Литвак, добились самого высокого урожая озимой пшеницы на площади в 160 гектаров. Значит по ней нужно равняться всех, значит нужно добиться, чтобы в нынешнем году колхоз вырвался не менее чем по 22—23 центнера озимой пшеницы на всей площади. Или конопля. Полмиллиона рублей дохода, запланированного правлением от конопля, — мало! Есть все возможности получить от нее около 800 тысяч рублей. Курс нужно держать на передовиков. Партия и правительство дали колхозам огромную силу. В Диканьском районе работает 225 тракторов, в переводе на 15-силые. Урожай нынешнего года будут убирать до 40 комбайнов. А сколько другой техники имеется в двух машинно-тракторных станциях!

Все, решительно все есть для того, чтобы не только колхоз имени Ленина, но весь Диканьский район стал снова передовым на Полтавщине, каким он был до войны.

И еще решили колхозники: включиться в строительство межколхозной гидроэлектростанции на реке Ворскле и наметить план комплексной механизации артельного производства.

Иван Ларионович с восхищением заметил:

— Хозяева! Острый глаз! Покритиковали, подправили и по курсу партии — вперед. Я бы сказал, творческий вечер получился.

Собрание закончилось, а народу в зале не убавилось. В этот вечер состоялся еще один творческий вечер. От гидроэлектростанции, от комбайнов и тракторов, от высоких урожаев он унес колхозников в далекий гоголевский мир.

За кулисами, в комнате для артистов идут последние приготовления. Собственно здесь нет ни одного профессионального артиста. Это — колхозники и колхозницы, служащие и рабочие Диканьки. Все они искренне любят искусство и с радостью несут его народу. Сегодня они воплотились в гоголевские образы, знакомые каждому с детства. Солопий Черевик — это колхозник Иван Кодра, который выступает на сцене уже лет тридцать. Пыбуля — это плотник Григорий Андриенко. Хирью играет Арина Шох, а Параску — работница маслозавода Екатерина Воронянская.

Художественный руководитель, он же и гример, Михаил Иосифович Заславский накладывает на лицо последние мазки грима, и превращение электромонтера Василия Воронянского в цыгана закончено.

Драматический коллектив Диканьского дома культуры — едва ли не один из старейших коллективов художественной самодеятельности на Украине. Он существует уже тридцать лет, и многие его артисты приобрели заслуженную и широкую популярность в Диканьке и во всем районе. Кто не знает тракториста Максима Гаруса, Григория Гаруса, Александру Жовновату и многих других участников почти всех спектаклей!

Колхозница Таисия Поделуйко, тоже одна из старейших участниц драматического кружка, когда-то прекрасно сыграла роль невесты Агафьи Тихоновны в гоголевской пьесе «Женитьба», надолго потеряла собственное имя: ее всюду — на улицах и в поле — называли Агафьей Тихоновной. Вот что делает искусство!

В «Сорочинской ярмарке» она играет роль Мокрины, жены Пыбули. И кто знает, не потеряет ли она и на этот раз свое настоящее имя?

Драматический коллектив дома культуры поставил немало пьес, но «Сорочинская ярмарка» заслуженно пользуется самым большим, прямо-таки огромным успехом. На первые спектакли съезжались колхозники из самых дальних сел района. Посещение этого спектакля в некотором

роде пришлось регулировать даже районным организациям, чтобы не было обилия зрителей и обобщенных.

И вот еще раз полныт занавес. И еще раз зрители захватил, очаровал лукавый гоголевский юмор, острая усмешка, приключения простых, наивных, влюбленных в жизнь людей.

Зал то замирал, то разражался неудержимым смехом. Диканьские колхозники — строгие пенители. И если они высоко оценили спектакль, значит исполнители ролей, песен, плясок, создатели декораций вложили в него всю душу.

Какой прекрасный подарок ко дню всенародного чествования памяти великого писателя приготовили в Диканьке!

Гоголь глубоко верил в неиссякаемые творческие силы народа. И парод с любовью посвящает ему свое творчество.

Мастера-резчики — а их в Диканьском районе много, — кропотливо трудились над барельефами Гоголя. Они будут на почетном месте в любой школе и в любом клубе.

4 марта в центре Диканьки упадет под ноги, и взорам собравшихся предстанет памятник Гоголю — любовный труд скульптора-самоучки комсомольца Леонида Ильченко из колхоза им. Чапаева.

А самый дорогой и самый долговечный памятник великому писателю — в сердце народа.

...Возле ярко освещенного подъезда дома культуры глухо рокочут машины. Колхозники разезжаются по домам. На улицах Диканьки становится шумно и весело. Звонкий и сильный девичий голос затянул песню. Ее подхватил второй голос, третий. Вплетаются в песню все новые молодые, сильные голоса. И ничего уже кроме нее не слышно. То замирая, то залетая, льется над ночной Диканькой чарующая песня.

«Моя радость, жизнь моя, песни. Как я вас люблю!» — писал Гоголь в одном из своих писем друзьям.

Он называл песни звонкими живыми летописями.

Ночь окутала Диканьку. А где-то, уже далеко-далеко все еще звучит песня колхозников о счастье жизни и радости труда, о человеке, который дал народу и это счастье, и эту радость.

Гр. ЛИМОНОВ.

(Спец. корр. «Правды Украины».)